Атака на Лоупул началась спокойно, с распространением "бродячих торговцев" по городу. Они рассредоточились по конкретным районам, конкретным зданиям. За несколько часов до того, как горожане узнали об опасности на их пороге, они уже проникли внутрь.

Сорза Маребл, Эсквайр. нынешний мэр города, официально именуемого Соттолаком, наблюдал за тем, как группа людей прислонилась к стене снаружи, даже не делая вид, что делает что-то, кроме наглого вызова.

Она слишком стара для этого, решила она.

Прошло тридцать лет с тех пор, как она вернулась в этот город с детьми и внезапно стала мэром, Скорбящей вдовой с детьми на руках. То, что внучка Дарена иль Маребля, истребителя Львов, облагороженная как армигер за выдающиеся заслуги перед старым маркизатом, была избрана мэром, было достаточно, чтобы успокоить две враждебные фракции, которые хотели видеть своего кандидата на этом посту.

В маленьком городке, которым тогда был Лоупул, за жалкие гроши, которые империя платила имперскому офицеру, жестоко дрались. Не столько сумма, сколько стабильность зарплаты. Жалованье чиновников будет распределяться регулярно, если империя не падет.

В эти дни было больше способов заработать деньги в Лоу-пуле. Должность мэра оплачивалась даже наполовину меньше того, что мог бы получить хороший рыбак. Она больше беспокоилась о том, чтобы найти кого-то, кто мог бы занять ее место, чем о том, чтобы разжечь очередную предвыборную битву.

Последние несколько десятилетий ее пребывание на этом посту было удивительно мирским. А потом вот это.

Она знала об их подозрительных передвижениях, но ожидала только налета, как это иногда делали бандиты. Она соответствующим образом подготовила городскую стражу. Она не ожидала увидеть мягко улыбающегося мужчину, сидящего напротив ее стола.

Он откинулся на спинку стула. - Удачное Соглашение для нас обоих, не так ли?

Она слегка рассмеялась в ответ, морщинки в уголках ее глаз углубились, не показывая ни капли ярости. Самонадеянное отродье.

Она стала мягкой. Тридцать лет в этом неспешном, мирном городе притупили остроту, которую она оттачивала десятилетиями, порхая между враждующими границами различных наций. Было время, когда она увидела бы его приближение, была бы готова к большему.

И все же ... Эти тридцать лет мира не были чем-то таким, о чем она когда-либо пожалеет.

- Боюсь, мне придется отказаться. В

ответ на ее слова в его глазах появилась Жесткость и мрак.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как она разучилась читать людей. Этот человек, этот контрабандист, предлагающий партнерство мэру города, - она уже видела таких, как он. Манипулятивный, одержимый властью, несгибаемый, управляемый. Ее покойный муж был не последним из них.

Разница, которая отличала ее любимого Карака, заключалась в том, что он знал цену человеческому сердцу. Даже погрязнув в глубокой тьме, которая затмевала человеческое зло, он каким-то образом сохранил свою способность познавать радость и любовь близко и защищенно. Еще долго после того, как ее сердце ожесточилось и его свет померк, он хранил его и возвращал ей свежесть и жизненную силу.

У этого человека не было сердца, чтобы сиять за этими холодными глазами. Нет доверия, чтобы отдать за доверие, нет мысли, не отданной доминированию и власти.

Как она могла отдать в его руки свой народ и свой город?

Немыслимо.

- Передумайте, Леди Мэр. Я не терпеливый человек и не склонен к чрезмерным переговорам. Мы уладим это здесь.

-Я знаю. Мой ответ не изменится.- Она слегка улыбнулась. -А ты уверен, что твой не должен этого делать, Дервейн?"

Он остался сидеть, все еще улыбаясь той улыбкой, которая не изменилась с начала этой неожиданной встречи. Улыбка более нервирующая, чем угрозы. Она была уверена, что они доберутся до открытых угроз. Она также была уверена, что улыбка не дрогнет и тогда.

Он рассмеялся, и это был сладкозвучный звук. Его глаза были полузакрыты, и он откинул голову назад, позволив золотистым волосам мерцать на свету. Искусственное тепло. -Никто не говорил мне, что у тебя такой юмор!

- С чего бы это кому-то?- Она произнесла это лениво, ее мысли метались в разных направлениях.

Она рассматривала группу людей, отдыхающих снаружи, небольшие группы, разбросанные по городу, одетые как торговцы. Она не сомневалась, что и у других людей этим утром были неожиданные встречи. По крайней мере, двенадцать членов городского совета.

Империя имела централизованное управление, даже если государственные посты могли передаваться по наследству. Независимо от того, какую силу они применяли, Независимая партия не могла просто вытеснить выборных офицеров Его Императорского Величества. Поэтому необходимо соблюдать юридические процедуры. Городской совет должен был рекомендовать кандидатов в мэры провинциальному правительству, и только после одобрения кандидатуры должны были быть представлены на местные выборы.

Контрабандист Дервейн не удовольствовался тем, что прятался в тени. Он хотел законного контроля над городом.

Была причина, по которой появилось выражение "разбойничьи города". Такие вещи случались. Империя была большой и неповоротливой. Военные не могли быть везде.

Сорза запечатлела свою решимость в сердце. За свои грехи она скорее умрет, чем имя Лоу-пула войдет в ряды этих городов.

Ее челюсти сжались, когда она задумалась о том, как они узнали, какие дома и строения нужно атаковать. Даже с такими ограниченными способностями она услышала бы о незнакомцах, слоняющихся по городу и задающих вопросы.

Человек, стоящий перед ней, не будет испытывать угрызений совести от пыток.

Холодные глаза оглядели ее, улыбка все еще была на месте. -Я думал, ты просто старая бабуля, которую старик превратил в куклу, чтобы успокоить массы. Ты ведь не такой, правда?-

Она подняла брови. -Есть ли причина так думать?

- Ты хочешь сказать, что не знаешь, что один из твоих советников-каска из кровавого заграждения?-

Она молчала, сбитая с толку. Она уже давно не слышала такого обращения к каске.

- Он фыркнул. -Я был удивлен, когда увидел его здесь. Ходили слухи, что он умер. Играть в Лорда на старости лет? Как роскошно для бывшего главы преступной группировки.- Он стукнул кулаком по столу. -Я этого не вынесу! Старый трус. Такие люди, как мы, должны умирать в темноте.

Сорза моргнула. Может, это был идеализм, который она слышала? Она прогнала эту мысль прочь. Конечно, она знала о каске. У нее не было бы такой репутации, как в прежние времена,

если бы она скучала по тем, кто жил у нее на заднем дворе. Пока город и его жители в безопасности, какое ей дело до чужого прошлого?

Она не ожидала, что об этом узнают другие, поскольку это были центральные районы имперского материка. Репутация кровавого заграждения была известна главным образом в суровых горах Севера, где империя была слаба и люди обращались за помощью в подземный мир. Чтобы Дервейн узнал его, он должен был побывать в подземном мире в юном возрасте.

Она почувствовала вспышку жалости, которую быстро стряхнула. Жизнь в подземном мире-это не та жизнь, которой должен был бы подчиняться ребенок.

Он думал, что каска правит городом из тени? "Не такой уж нелогичный вывод, - подумала она с усмешкой, - если не принимать во внимание остальную часть города". Каска, конечно, посмеется над этим.

- Он посмотрел на нее. -Неужели человек, который может убить сотню людей с помощью одной-единственной техники, думает, что он может, пока его годы проходят в свете? Я не могу этого вынести. Какой бонус, а? Я хотел этот город, потому что он был естественной твердыней. Отобрать его у этого старого труса-одно удовольствие."

После этого сорза некоторое время молчала, а потом только спросила: - Скажите, вы слышали легенду о том, как возник Лоу-пул?

Он наклонил голову, темная ярость внезапно сменилась маской любопытства, улыбка вернулась к невинным пропорциям. Холодок пробежал по спине Сорзы от быстрой легкости перемены.

-У меня нет времени на бабушкины сказки.-

Она сохранила самообладание. Если ей суждено умереть здесь, пусть так и будет. Ее дети выросли, а внуки были счастливы. А человек, стоявший перед ней, не был способен отвесить низкий поклон.

- Нет? Жаль, что вы никогда не слышали слов, которые могли бы спасти вашу жизнь."

По всему городу, в домах всех людей, которые укрылись в объятиях Лоу-пула, прозвучали предупреждающие колокола.

По

всему городу люди останавливались на работе или отдыхе и методично тащили наиболее

уязвимых членов своих семей в более защищенные центральные комнаты.

Другие брали оружие и направлялись к докам, или выкапывали свои сигилкарты.

Другие, с подозрением наблюдавшие за так называемыми торговцами, прогуливающимися по улицам, оскалили зубы. Перезвон был равнозначен тому, чтобы выпустить их на волю.

Школы начали закрывать окна и двери металлическими решетками, уверенные в том, что каменные стены защитят детей.

По всему городу группы контрабандистов приступили к следующей части своих заказов. Все еще под видом купцов, они спрятались с народом, а потом начали доставлять неприятности.

Первый пожар превратился в настоящий ад в восточной части города, которому помогали ликующие контрабандисты с украденным рыбьим жиром. Дым поднимался вверх из других мест – богатых кварталов, рыночных улиц, доков-сначала тонкими тонкими завитками, потом толстыми столбами.

Первый советник выбежал из своего дома, задыхаясь в дыму, ребенок в его объятиях быстро попал в руки соседа с молчаливой мольбой. Люди, вышедшие при виде дыма, быстро сомкнули ряды вокруг девочки, прежде чем из горящего дома, смеясь, вышел контрабандист и утащил ее дядю.

Сотрудник министерства торговли в Лоупуле проводила неторопливое утро со своей семьей, когда прозвучал сигнал тревоги. Прежде чем они успели встать, в дом вторглись. Женщину увели с окровавленными лицом и руками, когда она пыталась защитить свою семью. Только когда контрабандисты взяли детей в заложники, она спокойно ушла.

По всему городу подобные сцены происходили даже тогда, когда предупреждающие колокола звенели о монстрах на границе.

На центральной площади на ступеньках, ведущих к памятнику крокодилу, неторопливо сидел человек. У него были светлые, как солнце, волосы, красивое лицо и блестящие глаза.

Он с нескончаемой улыбкой наблюдал, как один человек за другим появлялись перед ним.

* *

Конец Главы

* *

*

Примечания:

Армигер – самый низкий титулованный чин дворянства в империи. В отличие от других дворянских титулов, армигеру не дают земли или военных обязательств, а только герб и пожизненное пособие от императорского трона. Более того, титул сохраняется только при жизни получателя, последующие поколения теряют титул и дворянскую частицу, но сохраняют фамилию и право на то, чтобы их имена были занесены в Императорскую книгу имен как часть дворянства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37365/1129969